

Рябов Петр. «Вяселка»- 1998: краткий очерк антиатомной анархической кампании

Идея – устроить антиатомную кампанию в Беларуси летом 1998 года против предполагавшегося строительства АЭС на Могилевщине, недалеко от Чернобыля, пришла в голову Стасу Маркелову, московскому адвокату, общественнику, социалисту, участнику лагерей протеста (в частности, лагеря 1996 года против пуска Ростовской АЭС под Волгодонском), большому другу анархистов и экологов, человеку веселому, творческому и неугомонному. К тому времени связи московской и белорусской анархических «сцен» были уже более-менее постоянными. В октябре 1996 года группа московских анархистов даже ездила в Минск участвовать в антилукашенковских выступлениях оппозиции, и часть ее участников (включая автора этих строк) даже «героически загремела» на пять суток.

Стас Маркелов, давно интересовавшийся белорусской историей, культурой и общественной ситуацией и даже выучивший белорусский язык, регулярно ездил в Беларусь и по личным делам, кажется, с весны 1997 года он познакомился с милой студенткой – журналисткой и общественной активисткой – Галинкой, которая несколькими годами позже стала его женой. К тому же у пары московских активисток «Хранителей Радуги» (анархо-экологического движения в России и Украине) накопилось серьезное недовольство ситуацией в движении (сочетание хаоса с авторитаризмом) и появилось желание сделать свой «проект». Поддержал их в этом наш московский толстый теоретический анархический журнал «Наперекор» (я входил в его редакцию и поместил в нем соответствующее воззвание ко всем людям доброй воли, с нашими контактами), и дело закипело.

С осени 1997 года мы начали регулярные поездки в Беларусь, искали союзников и потенциальных участников марша протеста, собирали информацию о ядерном проекте. Мы посещали Гомель, Могилев, Гродно, Минск, встречались с разными людьми.

Весной 1998 года мы провели заключительное совещание на окраине Минска, в лесу. В совещании участвовало до тридцати человек из России, Беларуси и Польши. Собралась небольшая и пестрая, но теплая, дружная и вполне работоспособная команда, в которой участвовали несколько анархистов и экологов из Москвы. Четверо из них до этого несколько лет активно участвовали в деятельности анархо-экологического движения «Хранители

Радуги» (прославившегося своими радикальными экологическими лагерями протеста) и хотели сделать что-то вроде белорусского «клона» «Хранителей Радуги», я, имевший опыт участия и организации трех-четырёх эколагерей, московский адвокат Стас Маркелов, несколько польских активистов экологического и анархического движения, «хранительница радуги» Наталья Подобед из Могилева, анархисты из Гомеля, Минска и особенно Гродно, и экологи из Минска, близкие по взглядам к БНФ.

Мы назвали наше антиатомное начинание – «Вяселка» (что побелорусски означает «Радуга» и намекает на связь с «Хранителями Радуги»). Напечатали агитационную литературу: о вреде атомной энергетики, об альтернативных источниках энергии) – всего до десятка наименований (тиражами в сотни и тысячи экземпляров). Летом 1998 года в Могилеве на специально арендованную на несколько дней спортивную базу десантировался летучий революционный интернациональный отряд анархо-экологов, и антиатомный марш по лесным дорогам Могилевщины начался. В марше постоянно участвовало не более дюжины человек. Были: один милый и наивный немецкий «автоном» Матиас; двое поляков (анархист Станислав и «зеленая» Сюзанна); двое гродненских анархистов (легендарный Станислав Почобут и Паша по прозвищу «Гвоздь» (через несколько лет его покалечат во время альтерглобалистских беспорядков против саммита «восьмерки» в Праге); «хранительница радуги» из Могилева Наташа Подобед, трое минчан (студентка Галинка – подруга Стаса Маркелова, одна молодая супружеская пара экологов национал-демократов), четверо москвичей (Маркелов, две замечательные анархистки Ольга и Настя и я).

Стас Маркелов, юный, но уже опытный адвокат взял на себя «приятное» бремя – общаться с милицией. Таково было немногочисленное, но боевое, веселое и дружное ядро участников марша (среди которых было целых три человека, отзывавшихся на имя «Стас»).

Большинство из нас уже имело, несмотря на молодой возраст, опыт революционной борьбы – и мы вышли на борьбу с Государственно-Полицейски-Атомным Драконом без копий и щитов, а всего лишь с рюкзаками (набитыми листовками, брошюрами, палатками, спальниками и едой). Впрочем, отдельные товарищи активисты подъезжали к нам и присоединялись на различных этапах кампании. Общее число эпизодических участников «Вяселки», думаю, достигало трех десятков человек.

Впрочем, наш марш в классической «маршевой» форме продлился недолго – всего два дня. Заботливое полицейское белорусское государство не оставило нас без внимания и опеки. На берегу Днепра к нашим палаткам подъехали милицейские машины. Милиционеры задержали нас и отвезли в райцентр город Быхов. Нас обвинили в «несанкционированном мероприятии» – демонстрации. Так они назвали движение десятка людей с анархическим флагом по глухой лесной дороге. Повезли в областной центр – Могилев.

Мы были посажены в большую милицейскую машину. Перед тем как мы были вывезены из Быхова, к нам в кузов осторожно заглянул милицейский офицер и, пугливо озираясь по сторонам, торжественно-сконфуженно сказал, что он и его друзья «гордятся нами» и желают нам «успешной борьбы». (У меня, помню, сразу возникла мысль: если бы ему, к примеру, велели нас расстрелять, он повторил бы эти проникновенные слова... перед тем как выполнить приказ?) Это неожиданное признание окончательно развеселило и ободрило нас, и, когда милицейская машина помчала нас по ухабистым дорогам Могилевщины, мы

начали распевать хором старые революционные песни и даже подняли люк на крыше машины и – над милицейским автомобилем взмыл черно-красный флаг анархистов. Так мы триумфаторами и въехали в гостеприимный Могилев.

Высаженные в Могилеве, мы решили сменить тактику: раз общее движение группы стало невозможным, мы начали делиться на пары и ездить автостопом по селам в районе планируемого строительства АЭС1. Мы приходили в школы и библиотеки, беседовали с местными сельскими «интеллигентами» (учителями, библиотекарями, клубными работниками) и раздавали им брошюры и буклеты. Напоминало «хождение в народ» образца 1873 года. Реакция на нас была различная: от запуганного недоумения до заинтересованного внимания.

Затем мы переместились в город Шклов, где провели пикет с элементами театрализации. Впрочем, центральная площадь города Шклова, где мы пикетировали, была оцеплена милицией, и мало кто из жителей смог увидеть наши доморощенные театральные изыски.

Следующий пикет с раздачей листовок, плакатами и речевками мы провели в Минске. Затем прошел большой рок-концерт¹ в поддержку антиатомных требований недалеко от Минска (на «Минском море»). В концерте участвовали сотни молодых людей, которые бесились целую ночь, но вряд ли хорошо осознавали экологический смысл происходящего. Концерт произвел на меня неизгладимо тяжелое впечатление.

Увенчала кампанию пресс-конференция с участием активистов «Вяселки» и минских ученых, объяснявших вредоносность АЭС, тем паче недалеко от мест, итак пострадавших от чернобыльской катастрофы.

На этом наш марш был завершен. Впрочем, в Беларуси еще некоторое время действовала небольшая группа, выпускавшая экологическую антиатомную газету «Вяселка». Впрочем, через год газета заглохла.

Уж не знаю, наши ли скромные усилия или какие-то не зависящие от нас обстоятельства тогда остановили белорусские власти от их опасной и безумной затеи, но на несколько лет разговоры об АЭС прекратились. Общественный резонанс от нашего марша был не слишком велик (как и наши силы), однако он все же был, сотни белорусов узнали об атомной опасности (во многих селах остались наши брошюры и буклеты).

Укрепились связи между активистами России, Белоруссии и Польши. Неравнодушные к тому, что происходит на свете, люди по разные стороны границ вновь выступили против своих правителей с их бесчеловечными замыслами. Это был скромный по масштабам и последствиям, но ценный опыт общественного действия. И о нем не стоит забывать.

Версия #1

Зверобой создал 15 апреля 2025 23:17:05

Зверобой обновил 15 апреля 2025 23:19:35